

Если банкротится одна из компаний группы, может оказаться, что холдинг намеренно свел на нее все убытки и обязательства, чтобы сохранить активы и прибыль. Несмотря на это, у кредиторов есть шанс взыскать долги: для этого нужно привлечь к субсидиарной ответственности центр прибыли группы. **Анна Дудко,** младший юрист ЮК «Генезис», рассказала, на какие особенности компании обратить внимание при заключении сделки и какие доказательства собирать в случае спора.

Компания разделила прибыль и убытки между разными бизнес-единицами. Риски, которые должен оценить контрагент

Чтобы сохранить активы, в холдинге организуют центры прибыли, где аккумулируют доход группы, а центры убытков периодически ликвидируют через банкротство. Законодатель не запрещает оформлять предприятие на несколько компаний. Так бизнес может оптимизировать налоговую нагрузку. Однако если одна компания накапливает долги, а другая получает доходы и остается «чистой», это может угрожать кредиторам и создает для корпоративной группы необоснованные преимущества (определение ВС от 25.09.2020 по делу № А14-7544/2014). В такой ситуации единственное, что можно сделать, — признать центры прибыли контролирующими лицами и привлечь их к ответственности. Предприниматели тоже рискуют потерять доверие клиентов и партнеров, если станут известны их схемы для обхода обязательств.

Расскажем о том, как определить, что бизнес раздробили на центр прибыли и центр убытков. Объясним, влечет ли такое дробление автоматическую субсидиарную ответственность приобретающего выгоду центра прибыли. Перечислим, какие сведения необходимо проанализировать, чтобы требовать привлечения центра прибыли к субсидиарке. Проанализируем судебную практику и покажем, каким аргументам внимает суд, когда рассматривает такое заявление. На примере отказных актов покажем, в каких случаях аргументации недостаточно и суд не найдет оснований, чтобы привлечь центр прибыли холдинга к субсидиарной ответственности по обязательствам компании-должника.

Признаки недобросовестного дробления бизнеса

Компания, которая занимается дроблением бизнеса, вызывает подозрения у налоговой службы. Еще в 2017 году ФНС указывала, что недопустимо строить бизнес-модель с разделением на рисковые и безрисковые части. Хозяйствующие субъекты действуют

недобросовестно, когда разделяют между разными компаниями действия по исполнению договора и получению оплаты, то есть реальной прибыли. Такие действия не имеют экономического обоснования. Субъект преследует только одну цель: уклониться от уплаты налогов в полном объеме и уйти от ответственности перед контрагентами. Но, несмотря на замечания налоговой, суды только сейчас начинают воспринимать такую позицию.

О том, по каким признакам можно определить, что бизнес дробят на центры прибыли и центры убытков, ФНС указала в письмах от 13.07.2017 № ЕД-4-2/13650@, от 31.10.2017 № ЕД-4-9/22123@, от 11.08.2017 № СА-4-7/15895@.

Контролирующие лица

ВС считает, что контролирующими лицами можно считать тех, кто извлекает существенные преимущества из бизнес-модели, когда доход идет в пользу одних лиц, а долговая нагрузка аккумулируется на стороне других компаний. Должник из группы может передать активы другому обществу через серию сделок. В таком случае он становится центром прибыли (определение ВС от 30.04.2020 по делу № А27-6642/2017).

В каком порядке привлекают к ответственности руководителя должника-банкрота и иных лиц, законодатель установил в Федеральном законе от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Глава III.2 появилась в 2017 году (Федеральный закон от 29.07.2017 № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О несостоятельности (банкротстве)” и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»). В том же году Пленум ВС пояснил, как применять новые нормы об ответственности контролирующих должника лиц. Разъяснения дали в постановлении Пленума ВС от 21.12.2017 № 53.

Составить исчерпывающий список условий, при которых контролирующие лица несут субсидиарную ответственность, невозможно. Однако структура, в которой можно выявить центр прибыли и центр убытков, неизбежно оказывается в состоянии финансового кризиса. Подобная система — злоупотребление корпоративной формой, поскольку кредиторы получают значительный ущерб. На это указывают исследователи, в частности, С.А. Карелина (Карелина С.А. Субсидиарная ответственность в механизме защиты прав и законных интересов участников отношений несостоятельности: современные тренды // Предпринимательское право, 2022. — № 1. — С. 10–18).

Признаки, по которым налоговая определяет, что бизнес дробят на центры прибыли и центры убытков:

- у компаний совпадают выгодоприобретатели;
- фактически компаниями управляют одни и те же лица, то есть организации являются аффилированными;
- одна компания несет расход за другую;
- доход получает одна компания, но договор исполняет другая;
- денежные средства получают через кассу одной компании. Через нее оформляют приходный ордер, пробивают чек, если ИП или юрлицо на ОСН/УСН;
- у компаний одни и те же контакты в сети Интернет;
- компании периодически необоснованно переводят друг другу деньги;
- единый производственный цикл разделен между разными компаниями.

Центр прибыли не всегда будет нести ответственность, если стороны заключили сделку не на выгодных условиях. Если привлекать к ответственности будут по формальным признакам, а не на основании конкретных обстоятельств дела, это может привести к несправедливым результатам. Есть риск, что начнут оспаривать законные сделки. Ведь в случае, когда есть подозрение, что сделка неравноценная, сначала изучают ее условия

и то, насколько стороны осознавали риски. Иногда контрагент выплачивает вознаграждение заказчику за подписание договора. Например, в ходе электронных аукционов участники могут предлагать отрицательную цену, что подразумевает предложение о сумме оплаты, которую участник тендера готов внести за право заключить контракт (Стасюк И.В. Субсидиарная ответственность

Контролирующих лиц привлекут к субсидиарке, даже если они не намеревались вредить кредиторам

Контролирующие компанию лица могут понести субсидиарную ответственность даже в том случае, если не намеревались разделением бизнеса причинить вред кредиторам. Разумеется, если они преследовали такую цель, то их поведение очевидно противоправное. Однако даже если такого умысла не было, то такие лица фактически создали на основе должника структурное подразделение другой организации, которое самостоятельно не занималось приносящей доход деятельностью. Подобное нельзя счесть добросовестным поведением (постановление АС Западно-Сибирского округа от 15.08.2023 по делу № А45-40168/2019). Если в бизнесе используют нетрадиционный метод распределения прибыли и создают центр прибыли и центр убытков, то риск субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц особенно велик.

компании — «центра концентрации прибыли». Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 25.09.2020 № 310-ЭС20-6760 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации, 2021. — № 5. — С. 5–12).

Взаимосвязь с другой компанией

Между центром убытков и центром прибыли может не быть юридической связи. Здесь стоит учесть, что распределение прибыли и убытков между независимыми друг от друга организациями не характерно для обычной деловой деятельности. Поэтому, даже если нет формальных признаков аффилированности, суд может признать компании взаимосвязанными (постановление АС Восточно-Сибирского округа от 28.11.2022 по делу № А33-29933/2019).

Если кредиторам кажется, что взаимосвязь между долгами банкрота и деятельностью другой компании из группы очевидна, суд может с этим не согласиться. Убедитесь, что центр прибыли использовал должника, чтобы приобрести выгоду, и что действия контролирующих лиц привели к банкротству компании.

Влияние на деятельность должника. Суды отказались привлекать к субсидиарной ответственности номинального руководителя и банк, который заявитель считал центром прибыли группы и фактическим бенефициаром должника. Суды отметили: номинальный руководитель не оказывал влияния на то, как должник осуществлял хозяйственную деятельность, и не получал от этого прибыли.

У банка не было механизмов, чтобы осуществлять корпоративный контроль над обществом-должником. Фактически банк не приобрел никакого имущества в результате спорных сделок и не извлек никакой выгоды, кроме того, он не является конечным центром прибыли. Заявитель не доказал, что в группе компаний есть центр убытков, которым является должник, и центр прибыли. Кроме того, оспариваемые заявителем сделки были совершены за пределами периода подозрительности. Верховный суд отказал в передаче кассационной жалобы в СКЭС ВС (определение ВС от 07.03.2024 по делу № А46-12665/2021).

Взаимосвязанные обязательства. Конкурсный управляющий хотел привлечь к субсидиарной ответственности центр прибыли. Он ссылался на то, что центр убытков заключает договоры с подрядными организациями как генеральный подрядчик, а центр прибыли реализует результаты подрядных работ как заказчик. Такая схема причиняет вред кредиторам.

Суд отказал в удовлетворении требований. Центр убытков выполнял и другие подрядные работы, а центр прибыли оплачивал свои обязательства перед центром убытков по договору подряда. Обязательство генерального подрядчика перед подрядчиками и обязательство заказчика перед генеральным подрядчиком являются независимыми друг от друга обязательствами. В связи с этим нельзя утверждать, что центр прибыли получал необоснованную выгоду (постановление 18ААС от 19.02.2019 по делу № А34-7859/2014).

Причинно-следственная связь. Конкурсный управляющий просил привлечь к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц, а также несколько центров прибыли. Управляющий ссылался на то, что должник поставлял газ аффилированным центрам прибыли по заниженным ценам. В результате центры прибыли получали необоснованную выгоду, поскольку существенно экономили на оплате газа.

Суд такая аргументация не устроила: он посчитал разницу между ценой поставляемого газа и установленным тарифом недостаточной для того, чтобы привести к банкротству центра убытков (постановление АС Дальневосточного округа от 19.08.2019 по делу № А73-13650/2016).

В другом деле конкурсный управляющий также просил привлечь контролирующих лиц к субсидиарной ответственности за недобросовестное использование модели центров. Стороны заключали договоры давальческого сырья, где переработчиком являлся центр убытков, а заказчиком — центр прибыли. Суд отказал в привлечении к субсидиарной ответственности, поскольку счел недоказанной причинно-следственную связь между использованием модели центров и банкротством должника (постановление 9ААС от 03.07.2020 по делу № А40-77162/2017).

Организационная структура

Если холдинг сознательно разделяет предпринимательскую деятельность на рисковую и безрисковую, то неправомерно использует конструкцию юрлица (постановление АС Центрального округа от 12.07.2022 по делу № А14-7544/2014). Такие схемы имеют право на существование только в том случае, если можно рационально объяснить подобную организационную структуру юрлица. Расскажем подробнее о том, на чем основать свою позицию в суде, чтобы центр прибыли нес субсидиарную ответственность по обязательствам должника.

Что проанализировать, чтобы оценить, превышают ли расходы должника доходы:

- размер заработной платы сотрудников должника;
- размер платежей по договорам, с помощью которых должник осуществлял деятельность (например, по договорам аренды имущества или оказания услуг);
- налоговую нагрузку должника;
- размер платежей по договорам, по которым должник получал доходы от ведения деятельности;
- реально полученные должником доходы;
- причины, по которым основной экономический эффект от деятельности должника получала другая компания;
- распределение основных активов группы между компаниями.

Доказательства нужно продемонстрировать в рамках обособленного спора. Сначала нужно обратиться к должнику и попросить у него информацию. Если он отказывается, можно обратиться в суд, чтобы получить доказательства. Также можно отправить запросы в налоговую, к партнерам должника или назначить экспертизу.

Только одна компания получает прибыль. Докажите, что бизнес организован так, что контролирующий центр регулярно извлекает прибыль у должника. Это альтернатива

Распределение прибыли и убытков между независимыми друг от друга организациями не характерно для обычной деловой деятельности

доказанной презумпции невыгодных для должника сделок и достаточное основание, чтобы привлечь центр прибыли к субсидиарной ответственности (постановление АС Московского округа от 29.03.2022 по делу № А40-36258/2021). Суды соглашаются с тем, что дробление бизнеса позволяет контролирующему лицу минимизировать собственные издержки (постановление АС Уральского округа от 19.03.2021 по делу № А60-63476/2017).

Основная компания не помогает решить финансовые проблемы должника. Отметьте, что центр прибыли не может перенаправлять денежные средства по своему усмотрению, даже если у должника заблокированы счета. С этим согласился ВС, когда отменил акты трех инстанций.

СКЭС указала, что обстоятельства дела подтверждают, что в холдинге были центры прибыли и убытков. Должник получал выручку значительно ниже рыночной. Кроме того, по спорному договору подряда должник почти не получал доход, поскольку выручка общества практически соответствовала себестоимости производимой продукции. При этом у управляющей компании отсутствовали затраты, связанные с давальческими операциями, так как в процессе производства все расходы нес должник. Группа и ранее разделяла центры прибыли и убытков (определение ВС от 25.09.2020 по делу № А14-7544/2014).

Компания регулярно банкротит дочерние предприятия. Укажите, что компании-должники продают продукцию другим членам группы по цене ниже рыночной. Если схему многократно используют, а должники банкротятся, то это может стать основанием для привлечения к субсидиарной ответственности.

В одном из споров должник заключил ряд сделок и принял на себя долговые обязательства, однако существенный актив получило общество. Верховный суд поддержал иск: контролирующие должника лица реализовали модель, по которой должник стал центром убытков, а общество с конечными бенефициарами группы получало прибыль (определение ВС от 30.10.2023 по делу № А40-245390/2019).

У двух компаний группы одинаковое наименование. Одно название у центров прибыли и убытков свидетельствует об аффилированности. Это означает, что контролирующие лица сознательно вводили контрагентов в заблуждение, чтобы извлекать выгоду. В одном из дел истец не мог взыскать долг с должника и потребовал привлечь к субсидиарке контролирующих лиц и центр прибыли. Суд установил, что контролирующие должника лица организовали центр прибыли с тем же наименованием, что и у должника, и указывали реквизиты центра прибыли в счетах, которые выставлялись от имени должника. Такие действия свидетельствуют о фактической передаче активов аффилированному центру прибыли.

Контролирующие должника лица использовали такую бизнес-модель, чтобы в случае проблем обанкротить центр убытков и не потерять активы. В итоге суды привлекли к субсидиарной ответственности и контролирующих центр убытков лиц, и центр прибыли (постановление АС Уральского округа от 19.08.2019 по делу № А76-7148/2018).

Фиктивные договоры с должником. Нужно продемонстрировать, что центры прибыли получали необоснованную выгоду за счет использования фиктивных договоров. Как правило, это делают, чтобы сослаться на зачет обязательств, которых должник перед центром прибыли не имеет. Холдинг может заключить фиктивные договоры аренды

Обстоятельства, которые помогут привлечь центр прибыли к субсидиарной ответственности

Центр убытков передавал активы центру прибыли, но не оформлял это должным образом. Условия сделки не фиксировали официально, поэтому сложно определить их условия и последствия.

Центр убытков занимался только тем, что обслуживал центр прибыли, при этом единственными клиентами должника были структуры, которые связаны с этим центром.

Холдинг неоднократно недобросовестно использовал модель бизнеса, когда между организациями делят прибыль и убытки для достижения своих целей неправомерно.

Доход должника ниже объективного потенциала прибыли от производственной деятельности. Такой процесс приобретает недобросовестный характер в момент, когда возникает вред кредиторам, то есть когда прибыль должника становится меньше его кредиторской нагрузки.

Компания систематически получает выгоду от убыточной деятельности другого предприятия группы, то есть ведет себя как опосредованный бенефициар.

Из-за разделения бизнеса на центр прибыли и центр убытков должник оказался в ситуации, когда не может получать прибыль, расплачиваться с контрагентами и платить налоги.

между центром прибыли и центром убытков, чтобы объяснить этим ситуацию, когда центр убытков не предъявляет иных требований к «арендодателю» из-за встречных обязательств.

В одном из кейсов центры прибыли не платили за электроэнергию. Им поставлял ее должник, который заключил договор с поставщиком. Однако выплачивать задолженность должник у центра прибыли не требовал, поскольку сам был якобы должен им по фиктивным договорам аренды. В такой схеме центры прибыли получали необоснованную выгоду (постановление АС Уральского округа от 19.11.2019 по делу № А60-36602/2016).

В другом деле центр убытков был субарендатором у центра прибыли, который получал всю прибыль субарендатора в качестве оплаты по договору аренды. При этом на субарендаторе копилась задолженность по оплате теплоэнергии и уплате налогов. Суд признал «модель центров» нарушающей права кредиторов и привлек контролирующих лиц к субсидиарной ответственности (постановление 17ААС от 13.12.2020 по делу № А60-55171/2017).

Оформили только обязательства центра убытков перед центром прибыли. Необходимо показать, что действия компании приводят к убыткам для должника и на его способность погасить долги. Например, в одном из дел ответчик использовал оборудование и производственные помещения, которые принадлежат центру прибыли, но стороны никак не оформляли передачу имущества. С помощью этого оборудования должник изготавливал по заниженной цене товар, который затем реализовывал центр прибыли. Все связанные с производственным процессом расходы — заработная плата работников, страховые взносы, налоговые платежи, задолженность перед контрагентами — оплачивал центр убытков. Суд привлек к субсидиарной ответственности контролирующих лиц должника (постановление 17ААС от 03.10.2018 по делу № А60-55171/2017). ◆

KU09_50-55_CentrSubsid.indd 55 18.08.25 23:10